

Яёи окинул Китакодзи ленивым взглядом.

— Помимо этого, он сообщил тебе что-нибудь ещё?

— Нет. Я уверен только в этом.

Яёи подпёр подбородок рукой, а пальцами другой принялся размеренно выстукивать дробь по столешнице.

Кэндзяку был чертовски осторожен. Даже Синсуке, преданный сообщник, не заслужил его полного доверия.

Заметив, что собеседник молчит, Китакодзи поспешил добавить:

— Если согласишься на сотрудничество, я буду снабжать тебя сведениями о каждом шаге Кэндзяку. Собственно, отличный шанс представится уже через пару дней.

«Так вот почему Китакодзи так отчаянно рвался на встречу, — мысленно усмехнулся Яёи. — Бойтся упустить момент для покушения на Кэндзяку».

Яёи едва заметно кивнул:

— Я слушаю.

Китакодзи рассказал, что из-за прошлогодней череды стихийных бедствий в этом году расплодилось невероятное количество проклятых духов. Проклятия лезли изо всех щелей, словно жирные могильные черви.

На дворе стояла лишь середина марта — период, когда проклятые духи ещё спали, — однако число их обнаружений уже сравнялось с показателями за май прошлого года. Маги, наслаждавшиеся затишьем весь прошлый год, начали роптать.

Главный совет магов почуял неладное. Через два дня решено было созвать экстренное масштабное собрание, чтобы обсудить, как бороться с этой напастью.

На встрече должны были присутствовать главы всех трёх великих кланов.

Изначально Главный совет планировал согласовать действия с госпожой Тенген, однако та наотрез отказалась пускать кого-либо в Звёздный дворец.

Нынешний глава Главного совета подозревал, что Тенген ослабла после недавнего слияния.

Впрочем, судя по отчётам магов с передовой, сила Завес ничуть не уменьшилась. Из этого старейшины сделали вывод: Тенген сумела подчинить себе собственное сознание и не лишилась человеческого разума.

— Ситуация критическая, поэтому на совет пригласили тридцать практикующих магов, — поделился Китакодзи.

— Обычных магов тоже пустят? — зацепился за ключевую деталь Яёи.

— Именно. Одним из приглашённых станет директор Токийской школы магии Яга Масамичи, — кивнул Китакодзи. — Список гостей ещё не утверждён окончательно. Я могу внести тебя туда в последний момент. Ты маг первого ранга, так что ни у кого не возникнет лишних вопросов.

— Идёт, — задумчиво протянул Яёи. — А о том, что мы встретились, можешь смело рассказать Кэндзяку.

Китакодзи недоумённо нахмурился:

— Зачем?

Яёи оставил вопрос без ответа.

— Кроме меня, добейся приглашения для Сатору и Сугуру. Они тоже должны быть на собрании.

— Ты... уверен? — Китакодзи замаялся. — Кэндзяку жаждет заполучить тело Сугуру Гето. Тебе не кажется, что сводить их лицом к лицу — глупость?

— Когда цель так близко, Кэндзяку теряет бдительность, — ровным тоном возразил Яёи. — Наплети ему, будто специально заманил нас троих на совет, чтобы помочь ему добраться до Гето.

Китакодзи сообразил, к чему клонит парень.

Яёи хотел разыграть спектакль без сучка и задоринки, а потому решил выставить всех троих в качестве приманки, чтобы развеять любые подозрения Кэндзяку.

«Какой же он хладнокровный ублюдок, — лицемерно подумал Китакодзи. — Не задумываясь использует одноклассников как щит».

Сам он, впрочем, начисто позабыл, как четыре года назад собственной рукой придушил друга детства и преподнёс труп главы клана Камо на блюдечке Кэндзяку, лишь бы доказать свою преданность.

Яёи мгновенно уловил перемену в настроении собеседника и посмотрел на него из-под полуопущенных ресниц — холодно, пронзительно.

— Я сам позабочусь о безопасности Сатору и Сугуру. Твоя задача — просто пропихнуть нас троих на собрание. Если сомневаешься во мне, ищи другого дурака.

Китакодзи торопливо замахал руками:

— Что ты, даже в мыслях не было! Ты преувеличиваешь.

Сменив гнев на милость, он выжидающе прищурился:

— Значит, мы договорились? Наша сделка в силе?

— Да, — безучастно отозвался Яёи, закидывая на плечо рюкзак. — Дай мне свой личный номер. Я пришлю сообщение, будешь писать только туда.

Опасаясь, что парень передумает, Китакодзи тут же выхватил бумажную салфетку, торопливо черкнул на ней цифры и протянул Яёи.

Тот забрал листок и молча поднялся.

Получив желаемое, Китакодзи с облегчением откинулся на спинку стула и сделал небольшой глоток шампанского.

Теперь, когда он занимал высокий пост в Главном совете и обладал огромным состоянием, оставалось лишь уничтожить Кэндзяку — и тогда его счастливой, безбедной старости ничто не помешает.

Яёи покосился на сияющего от удовольствия Китакодзи и едва заметно прищурился.

Если верить Ито Тэрухико, когда-то давно Китакодзи так сильно испугался участи Звёздного Сосуда, что сбежал из мира магов. Он оборвал все связи с прошлым, сменил имя и годами прятался по углам, точно крыса в канализации.

У самой двери Яёи притормозил и, не оборачиваясь, спросил:

— Скажи, Китакодзи. А что ты будешь делать, когда Кэндзяку умрёт?

Тот как раз собирался нацепить маску, но замер, недоуменно уставившись на юношу.

— Что делать? — переспросил он. — Кэндзяку будет мёртв, все вздохнут спокойно. Разве нужно что-то ещё?

Яёи медленно повернулся к нему, блеснув изумрудными глазами:

— То есть ты уверен, что после эволюции Тенген слияние со Звёздным Сосудом уже ничем не поможет? — Яёи прикинулся дурачком, задавая очевидный вопрос.

— Разумеется, не поможет. Это бессмысленно.

— Но вы ведь даже не пробовали, верно?

Китакодзи промолчал.

Яёи положил ладонь на дверную ручку и плавно повел по ней пальцами. Он двигался неторопливо, с грацией кошки, загнавшей мышь в угол.

— В марте прошлого года я лично беседовал с госпожой Тенген, — негромко проговорил он. — Она упомянула, что, помимо Рико Аманай, существовал ещё один Звёздный Сосуд. Тот человек бесследно исчез десять лет назад. Столько времени прошло... Интересно, Главный совет его уже нашёл?

— В этом нет никакой необходимости, — резко перебил его Китакодзи. — Эволюция госпожи Тенген необратима. Пробовать глупо.

Он умел держать лицо. На его бледной физиономии не дрогнул ни один мускул.

Но Яёи опустил взгляд ниже, на его руки.

В отличие от каменно-спокойного лица, пальцы Китакодзи выдавали его с потрохами. Он так яростно сжимал картонную маску, что костяшки побелели. Ещё секунда — и он разорвал бы её в клочья.

Яёи всё понял. Сколько бы лет ни прошло, Китакодзи по-прежнему до беспамятства боялся участи быть поглощённым Тенген.

Юноша буравил его взглядом три долгие секунды, а затем его губы тронула едва заметная

усмешка:

— Что ж, похоже, я просто развёл пустую демагогию.

«Оставить его в живых было чертовски верным решением».

Больше говорить с этим трусом было не о чем. Яёи вышел из вип-кабинета, на ходу выудил из глубин рюкзака диктофон и нажал на кнопку выключения записи.

Подошвы его обуви мягко шуршали по начищенной до блеска плитке ресторанного коридора. Вскоре впереди показалась знакомая фигура — Чуя ждал его на выходе.

Чуя стоял у панорамного окна в самом конце галереи, скрестив руки на груди. Отсюда отлично просматривались и главный вход в заведение, и лифтовой холл.

Увидев брата, он тут же направился навстречу.

— Ну как? Зачем этот хмырь тебя звал?

Яёи по обыкновению казался совершенно невозмутимым, но Чуя успел заметить, как в глубине его зелёных глаз промелькнула едва уловимая искорка предвкушения.

«Доволен. Значит, новости хорошие».

Чуя наконец расслабился, и угрюмая складка между его бровей разгладилась.

Разгадка тайны, которую Яёи безуспешно искал целых десять лет, была близка как никогда. Он заговорил, почти переходя на шепот:

— Я напал на его след.

— А?

Чуя на секунду завис, не сразу сообразив, о ком идёт речь. Но уже через мгновение до него дошло: Яёи говорил о том самом лаборанте, который когда-то выкрал его из застенков секретной лаборатории.

Все эти десять лет Яёи ни разу не заикался о спасителе, будто давно вычеркнул ту историю из памяти. Но Чуя прекрасно знал характер брата. Тот никогда не делился сокровенным, предпочитая прятать любые переживания глубоко внутри. Он помнил. Помнил каждую деталь.

Чуя крепко приобнял брата за плечи, хлопнув по спине, и искренне улыбнулся:

— Чёрт, это же просто отлично!

— Да, — негромко согласился Яёи.

Того мафиозного водителя, который привёз Яёи в район Кото, Китакодзи давно отослал назад. К счастью, Чуя приехал на своей машине, так что добраться обратно до Токийского магического колледжа не составляло труда.

Яёи забрался на пассажирское сиденье и, дождавшись, пока брат заведёт мотор, небрежно спросил:

— Чуя, когда ты уезжал, Сугуру тебя видел?

Яёи намеренно не упомянул Сатору. Чуя, не заметив подвоха, кивнул:

— Да, засёк.

Немного помолчав, он ворчливо добавил:

— Тот белобрысый оболтус тоже всё понял. Рвался поехать со мной, но я его послал.

Вполне ожидаемо.

Яёи обречённо вздохнул.

<http://bllate.org/book/19457/2004671>